

Протокол регрессионного анализа для 2023 г.

	Estimate	Std. Error	t-value	Pr(> t)
(Intercept)	-20.610368	9.883755	-2.085	0.0479 *
Quantity	0.166331	0.006828	24.362	<2e-16 ***
StateЦФО	-17.407865	12.287862	-1.417	0.1694
Pop	0.010170	0.004193	2.426	0.0232 *
Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1				
Residual standard error: 29.97 on 24 degrees of freedom				
Multiple R-squared: 0.9907, Adjusted R-squared: 0.9896				
F-statistic: 854.4 on 3 and 24 DF, p-value: < 2.2e-16				

Результаты оценки моделей регрессии ясно показывают, что переменная «численность населения в регионах» не имеет существенного влияния. Это позволяет сделать статистически подтверждённый вывод о том, что количество выпускников профильных направлений подготовки оказывает влияние на результаты работы компаний-разработчиков ПО.

Выводы.

Как для ЦФО, так и для ДФО уровень развития разработки программного обеспечения, выраженный в количестве зарегистрированного ПО, статистически значимо связан с результатами работы региональных университетов.

Авторы этой работы не имеют информации о кадровом составе разработчиков. Вероятно, предприятия не предоставляют такие сведения при регистрации своих разработок. Поэтому мы не можем с уверенностью сказать, что компании, разрабатывающие программное обеспечение, нанимают только сотрудников с профильным образованием. Однако наши результаты позволяют сделать вывод, что региональные университеты оказывают прямое или косвенное влияние на развитие разработки в ИТ-сфере.

Вопрос о том, какие направления подготовки в университетах действительно способствуют успешному импортозамещению программного обеспечения в России, остаётся открытым. Авторы планируют ответить на него в ходе следующего исследования.

Список литературы

1. Аналитический отчёт, отображающий количество правообладателей по субъектам РФ и количество ПО, содержащееся в реестре в период с 01.01.2024 по 02.07.2024 // Реестр российского программного обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reestr.digital.gov.ru/analytics/owners-region-map/> (дата обращения: 01.06.2024).
2. Высшее образование // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 01.06.2024).
3. Меликян А.В. Подготовка IT-специалистов в российских вузах: статистический анализ / А.В. Меликян // Вопросы статистики. – 2022. – №29 (6). – С. 74–83. – DOI <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-6-74-83>. EDN NTHYTW
4. Мониторинг качества приёма в вузы // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ege.hse.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).

Сычева Анна Валентиновна
бакалавр, студентка
Научный руководитель
Чандра Маргарита Юрьевна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию влияния глобализации на сферу образования и воспитания нового человека. Глобализация рассматривается как процесс универсализации и становления единых связей в различных сферах жизни. В статье анализируются вызовы, которые глобализация создает для современной системы воспитания, и приводятся мнения отечественных исследователей о проблемах и перспективах воспитания в условиях глобализации. Особое внимание уделяется вопросу о необходимости принятия инноваций в сфере образования и воспитания, а также подходам к формированию творческой личности и патриотизма у подрастающего поколения.*

***Ключевые слова:** глобализация, образование, воспитание, инновации, творческая личность, патриотизм, универсализация, единые связи, всемирная система образования.*

Что такое глобализация? Как отмечает В.Л. Иноземцев – это один из «наиболее часто употребляемых, и в то же время один из самых бессодержательных [терминов] в лексиконе современной политологии» [2, с. 31].

В статье мы будем рассматривать глобализацию как некий фон, к которому мы, как работники сферы образования, должны подобрать «декорации», то есть идеалы воспитания нового человека и способы их достижения сегодня. Таким образом, глобализация в нашем исследовании есть процесс универсализации, становления единых связей в разных сферах жизни. Отсюда выведем рабочее определение глобализации в области образования – это создание всемирной единой системы образования, при которой стираются различия между образовательными системами.

Какие же вызовы для обозначенной современной системы воспитания создает глобализация? Описанная в наших предыдущих статьях история смены мировоззренческой парадигмы российского народа и подтверждение актуальности идей К.Д. Ушинского [11] дает основания утверждать, что современное общество, с легкостью принимающее инновации в свою жизнь, должно быть готовым принять инновации и в сфере воспитания, ведь, как мы убедились, общественное мнение является одним из движущих факторов истории человечества. О проблеме важности принятия изменений в образовании писал еще 1970 году Ф. Кумбс: «Нобелевские премии в науке присуждаются за опровержение старых укоренившихся представлений и открытие новых истин. Подобное отношение к старым

истинам, дух дерзаний, свойственный нобелевским лауреатам, должен стать нормой и в образовании» [6, с. 165].

Несомненно, глобализация является одним из признаков «общества знания» (по П. Дракеру), однако, как было описано в статье В.Л. Иноземцева, у глобализации есть как противники, так и сторонники. В том числе это находит отражение во взглядах отечественных исследователей на вопросы воспитания и смену ее парадигмы. Прорезуем несколько мнений.

М.А. Кузнецов замечает, что процесс глобализации заменяет основополагающие ценности русского человека – семью, патриотизм, стремление к знаниям, желание справедливости – на ценности общества потребления, либеральной демократии и общечеловеческие идеалы. Причины того, что данные ценности не прижились у нашего соотечественника, автор видит в том, что каждая из описанных структур политики («демократия»), экономики и социальной сферы («потребление»), духовной сферы («общечеловеческие идеалы») доступна лишь малому кругу людей. Взамен не удавшейся попытке привития новых ценностей автор предлагает «русскую идею соборности национального сознания и самосознания и социального всеединства на основе национальной культуры» [4].

Н.И. Киященко видит целевые ориентиры воспитания в сотворении творческой личности, средством достижения которых является эстетико-воспитательный процесс, который ранее обозначался менее поэтичным термином «социализация индивида в обществе». Автор видит смысл такого подхода в том, что эстетически приятное восприятие способствует повторению, по началу, основанному на копировании и подражании, а в дальнейшем – созданию чего-то собственного, творческого [3].

Г.М. Лыч в своей работе описывает механизмы культурной ассимиляции как основополагающие, наряду с финансовым и техническим господством, для укрепления позиций государства в мировом сообществе. Автор приводит убедительную модель культурной ассимиляции «слабого» государства в «сильное» и описывает последствия этого факта. В этой связи важным аспектом в воспитании нового поколения становится воспитание патриотизма и национального сознания [8].

Обзорная статья о воспитании в контексте киберсоциализации Н.В. Дулиной, Е.В. Ануфриевой также содержит важные для нашей статьи тезисы, которые обобщенно мы вынесли ниже:

1) активное присутствие в Интернете способствует развитию коммуникативных и потребительских возможностей, влияет на мировоззрение, социальную активность и оптимизм относительно будущего;

2) пользователи Интернета из разных регионов имеют схожие черты, что связано с привлеченным опытом через цифровые средства связи;

3) киберсоциализация личности в киберпространстве приводит к изменениям в структуре самосознания, мотивах, ценностях, нормах и правилах поведения.

Таким образом, очевидно, что глобализация, влияя на сферы общества приводит к изменению приоритетов воспитательной деятельности. Исходя из анализа статей С.Г. Новикова и упомянутых выше авторов, мы соглашаемся с рядом вопросов, которые диктует нынешняя обстановка воспитанию.

1. Кем быть и как жить в обществе, где происходит сайентификация (от англ. *Sciential* – «научный», «ученый», «знающий»)? «Какой тип личности следует сделать целевым ориентиром для воспитательных усилий системы целенаправленной социализации?» [12, с. 5].

2. Есть ли место религиозной картине мира в обществе, где все формы знания заменяются на научные?

3. Почему больше мы не можем ограничиться воспитанием с рождения до 18 лет?

4. «Какими основополагающими чертами должно обладать отечественное образование, дабы сформировать искомый тип?» [12].

5. «Какую систему ценностей следует предложить воспитателям детей и молодежи, дабы сформировать «субъекта Сопротивления и Развития», способного не допустить выталкивания России на периферию мир-системы и сегрегации планеты на зоны отсталости, с одной стороны, и оазисы процветания – с другой?» [12].

Вопрос №1. В обществе, где происходит сайентификация важно стремиться к формированию личности, которая сочетает в себе критическое мышление, знание, творческий потенциал и социальную ответственность. Эти качества, по мнению С.Г. Новикова [10], О.М. Давыдова [1] и др. объединяются в человеке формации *homo-creator*. В этом обществе становится важным удовлетворение базовых потребностей в пользу потребности в познании, творчестве, самосовершенствовании.

Вопрос №2. Согласно статье А.Ю. Лаврентьевой, в постиндустриальном обществе институт религии продолжает существовать, а также претерпевает изменения, чтобы соответствовать современным требованиям. Авторы статьи обсуждают сложность быстрой трансформации традиционных религий из-за их многослойности и особенностей, которые не всегда способствуют их эволюции в соответствии с быстро меняющимся миром постиндустриальной эпохи [5].

А.С. Лобашова, напротив, отмечает, что поскольку постиндустриальное общество еще не сформировалось, судить о роли религиозного мировоззрения в нем сложно. В статье автор ссылается на статистику, которая показывает прямую зависимость между развитостью страны и уровнем атеизма в ней, например, в Нидерландах 10 из 14 вузов входят в топ лучших в мире, при этом число атеистов в стране составляет 42,7% (по состоянию на 2007 год) [7].

Вопрос №3. Конечно же, речь тут идет о концепции непрерывного образования, которое было выдвинуто еще в 1980-х.

В дополнение мы бы хотели добавить собственные доводы в пользу того, почему воспитание также должно быть непрерывным.

1. Основываясь на идее приращения воспитания к социализации, нужно признать, что далеко не все старшее поколение обладает такими навыками как, например, безопасность в сети, информационная грамотность, сетевой этикет и т. д.

2. Технологический прогресс создает новые профессии и задачи, требующие постоянного обучения, социализации в них и повышения квалификации.

3. Взрослые также нуждаются в поддержке и наставничестве в сложных жизненных ситуациях, в том числе в карьере, отношениях,

воспитании детей и т. д., например, изменяется отношение к психологам в сознании старшего поколения: разграничение и осознания того, что посягающий психолога человек не является социально-опасным.

Наконец, вопрос №5. В первом парафе анализ литературы показал, что исторически сложившееся, в своем роде уникальное общество одной этнографической принадлежности, но разных культурных формаций создало раскол между доминирующей системой ценностей в российском воспитании. Этот раскол находит свое отражение и в работах наших современников. Упомянутый ранее М.А. Кузнецов отрицает антропоцентрические ценности, доступные меньшинству, в российской идентичности и выдвигает идеи социоцентрической системы, которая, конечно, не лишена смысла и сегодня [4].

Положительные стороны и актуальность социоцентризма сегодня раскрываются и в статье М.М. Чекурова, Д.Г. Рубленов: социоцентризм в педагогике может способствовать формированию у ребенка социально-ориентированных ценностей, развитию личности через общение и трудовую деятельность, что важно для успешной социализации и адаптации в обществе [12].

По нашему мнению, актуальность же антропоцентрической системы для России в настоящее время зависит от контекста и конкретных областей общественной жизни. С учетом современных вызовов и тенденций в образовании, антропоцентризм может быть важен для улучшения качества образования и развития личности. Здесь важно учитывать индивидуальные особенности учащихся, их потребности и способности, что способствует более эффективному обучению и воспитанию.

Однако следует также учитывать, что баланс между антропоцентризмом и социоцентризмом важен для подготовки молодого поколения к жизни в обществе. Важно, чтобы образовательная система обучала не только удовлетворению личных потребностей, но и развивала социальные навыки, ответственность перед обществом и готовность к совместной деятельности.

Именно поэтому, вслед за С.Г. Новиковым, считаем, что дуалистическая система ценностей будет тем самым балансом между признанием человека как идентичности, но в то же время не отрицающим его причастность к обществу и факта, что он также является субъектом общественного сознания.

Список литературы

1. Давыдов О.М. Homo creator эпохи постмодерна: «креативность» без творчества? / О.М. Давыдов // Человек креативный: способности, ценности, культура: сборник научных статей по материалам 8-й Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 ноября 2011 года) / отв. ред. С.З. Гончаров. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2011. – С. 85–88. EDN WWQ1WT
2. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В.Л. Иноземцев // Век глобализации. – 2008. – №1. – С. 31–44. EDN MTJQAN
3. Киященко Н.И. Трансформация эстетического воспитания в эпоху глобализации и смены цивилизаций / Н.И. Киященко // Век глобализации. – 2010. – №2 (6). – С. 127–138. EDN NCSQNH